

Глава 27. Облачное море Янхуа (14)

Гора Мучи располагалась на одиноком острове на самом западе континента Пинцзэ. Своё название она получила от обитавших здесь диковинных зверей Мучи, чьи внутренние ядра служили превосходным материалом для создания духовных инструментов. Ныне все звери Мучи были пойманы и одомашнены кланом Цзян, который ради удобства перенёс сюда свою главную мастерскую по изготовлению духовных артефактов.

Цзян Гу непрерывно перемещался между телепортационными формациями два дня и одну ночь. Едва выйдя из последней, он ступил на что-то мягкое и скользкое. В нос ударил резкий запах крови. Присмотревшись, он понял, что наступил на свежесодранную шкуру зверя Мучи.

Куда ни глянь — повсюду лежали останки и шкуры этих существ, громоздясь подобно могильным курганам. Некоторые детёныши, у которых вырезали лишь внутренние ядра, не представлявшие иной ценности, ещё слабо шевелились, издавая жалобные звуки, напоминающие плач младенцев.

Поскольку Цзян Гу проник на гору тайно, он изменил настройки формации, но ненароком переместился на место захоронения отходов бойни.

Быстро надев на себя артефакт, меняющий внешность, он преобразился до неузнаваемости и, словно призрак, миновал кровавое кладбище, добравшись до дверей Сокровищницы горы Мучи.

Однако защитная формация, окружавшая Сокровищницу, преградила ему путь. Многослойная формация, покрывавшая всё здание, постоянно меняла конфигурацию — её установил мастер, достигший уровня истинного бессмертного. Разгадать её структуру потребовало бы немало времени и сил.

Цзян Гу осторожно отозвал своё духовное сознание, услышав за спиной быстрые шаги. Он молниеносно скользнул в соседний склад.

— Быстрее, быстрее, корабль старшего молодого господина вот-вот прибудет, — торопил подчинённых средних лет мужчина с приметной чёрной родинкой на щеке.

Цзян Гу узнал его — это был Фань Цзин, старейшина-кузнец клана Цзян. Хотя его уровень культивации не был выдающимся, мастерство создания артефактов достигло совершенства. Многие старейшины клана заказывали у него своё лучшее оружие, но обычные ученики не могли даже надеяться увидеть его лично.

Судя по его словам, Цзян Сяньюнь вскоре должен был прибыть.

Цзян Линь, отправившийся на день раньше, значительно опередил его, но его летающий корабль не мог сравниться в скорости с одиночным путешествием через формации. А Цзян Линь явно намеренно припас эту новость напоследок, чтобы досадить Цзян Гу.

Группа людей уже почти завернула за угол; когда последний человек почти скрылся из виду, Цзян Гу бесшумно возник за его спиной, одним выверенным движением сломал ему шею и под покровом духовной энергии превратил тело в лёгкую дымку. Когда шедшие впереди почувствовали неладное и обернулись, Цзян Гу уже принял облик убитого и присоединился к ним.

Один из них окинул его взглядом, но, не заметив ничего подозрительного, продолжил путь.

В просторном внутреннем дворе медленно снижался чёрный летающий корабль неброского вида.

Ученик мастерской, облик которого принял Цзян Гу, встал позади группы, опустив голову, как остальные, но краем глаза наблюдал за юношей, спускавшимся с корабля.

Цзян Сяньюнь выглядел несколько утомлённым, в то время как Фань Цзин поспешил к нему с подобострастием: — Старший молодой господин, мы так долго ждали вас!

— Всё готово? — холодно спросил Цзян Сяньюнь.

— Всё подготовлено, мы оставили для вас лучшего зверя Мучи на всей горе, — Фань Цзин наклонился ближе и заговорщически понизил голос. — Он уже способен принимать человеческий облик! Как только вы заполучите пилюлю Отделяющего Огня и поместите в неё душу этого зверя, ваше основное оружие станет единственным в своём роде артефактом высшего небесного ранга.

— Ты умеешь льстить, — усмехнулся Цзян Сяньюнь. — Пилюля Отделяющего Огня всё ещё не у меня.

— Именно так, — кивнул Фань Цзин. — Артефакт, присланный из главной резиденции, уже доработан и усовершенствован. Как только вы скрепите его кровью, он не только обнаружит местонахождение божественного морского кита-птицы, но и в будущем поможет найти любое живое существо или сокровище. Прошу, следуйте за мной, старший молодой господин.

Цзян Сяньюнь рассеянно кивнул. За ним следовали белобородый даос и молодой культиватор в соломенной шляпе, незаметно оттесняя остальных прочь от Цзян Сяньюня.

— Это приглашённые мастера из клана Цзян, защищающие старшего молодого господина, — тихо произнёс один из учеников мастерской. — Их уровень не ниже истинного бессмертного.

Не успел он договорить, как коричневая тень пронеслась мимо и глубоко вонзилась в колонну рядом.

— Ох... — ученик в ужасе уставился на собственную шею, пытаясь зажать рану, но прежде чем его рука коснулась кожи, голова медленно сползла с плеч и с глухим стуком покатила к ногам Цзян Гу.

— Что за непочтительность! Простите его, старший молодой господин, — Фань Цзин покрылся холодным потом. — Господин Яо, прошу прощения, прошу прощения.

Молодой культиватор с бледным лицом и женственными чертами лишь странно улыбнулся, поймав брошенную соломенную шляпу и снова надел её.

Цзян Сяньюнь, похоже, привык к подобным сценам, и реагировал спокойнее остальных: — Пойдёмте, мастер Фань.

Фань Цзин вытер испарину, родинка на щеке дрожала вместе с ним. — Прошу, старший молодой господин.

Цзян Гу незаметно последовал за ними. Молодой культиватор, которого называли господином Яо, обернулся, окинув всех взглядом; на Цзян Гу его взор задержался на пару мгновений дольше, прежде чем он отвернулся, будто ничего не заметив.

Защитная формация, столь непроницаемая для Цзян Гу, с лёгкостью открылась перед ними, и он беспрепятственно вошёл в Сокровищницу. Едва он переступил порог, снаружи раздался грохот и послышались взрывы.

Двое мастеров истинного бессмертного мгновенно окружили Цзян Сяньюня.

Воспользовавшись моментом, Цзян Гу незаметно выпустил тончайшую нить духовной энергии, окутанную каплей сердечной крови, и направил её на руку Фань Цзина. Нить была настолько тонка, что казалась обычной пылинкой, и никто не заметил её.

Эту технику он подсмотрел у Вэй Фэна.

Фань Цзин торопливо отправил людей расследовать происшествие, стремясь избежать неприятностей. Он быстро прошёл к месту хранения артефакта. Ажурная башня открылась, демонстрируя жезл Гоучэнь. Вероятно, из-за примеси лисьей крови Цзян Линя артефакт излучал дьявольское красное сияние.

— Старший молодой господин, вот артефакт поиска, — почтительно произнёс Фань Цзин, протягивая жезл обеими руками. В момент прикосновения к артефакту капля сердечной крови Цзян Гу проникла внутрь.

Цзян Сяньюнь уколол палец, позволив капле крови упасть на жезл Гоучэнь, но, к всеобщему изумлению, кровь не впиталась в артефакт.

— Что происходит? — Цзян Сяньюнь нахмурился.

Фань Цзин запаниковал: — Этого не должно быть! Никто не прикасался к артефакту до вашего прибытия, как такое возможно?!

— Ты спрашиваешь меня? — Цзян Сяньюнь поднял на него тяжёлый взгляд.

— Простите, старший молодой господин! — Фань Цзин так испугался, что руки задрожали. Всё-таки Цзян Сяньюнь достиг уровня великого совершенства, да ещё с двумя защитниками уровня истинного бессмертного. Уничтожить высококлассного мастера артефактов было для него проще, чем раздавить муравья. Хотя мастеров его уровня было немного, Цзян Сяньюнь мог найти замену. — Я немедленно проверю, в чём дело, и дам вам объяснение!

Цзян Гу незаметно отступил на полшага.

Ему не требовалось украсть артефакт — достаточно было испортить его, или хотя бы добавить примесь, которая помешает обнаружить божественного морского кита-птицу.

Цзян Сяньюнь окружали два могущественных старика, и в открытом бою Цзян Гу не мог рассчитывать на победу. Но даже малейшие изменения не укрылись от их внимания.

В тот момент, когда господин Яо посмотрел в его сторону, Цзян Гу понял, что его раскрыли. Он мгновенно активировал все свои артефакты небесного ранга, чтобы заблокировать удар, быстро разделил оболочку и сжал свой изначальный дух, погрузившись в свою фиолетовую резиденцию, в руины залива морских людей. Воспользовавшись замешательством противника, он скользнул в малую формацию переноса, которую заранее выгравировал на дверном косяке, и перенаправил её к выходу из места утилизации останков, а затем затерялся в бесконечной сети телепортационных формаций.

Всё это произошло в мгновение ока.

— Господин, я преследую его! — бросил Яо Ли, устремляясь следом.

Цзян Сяньюнь прищурился: — Не каждый способен проникнуть на гору Мучи. Неплохо.

— Господин, это не мог быть Цзян Гу? — озабоченно спросил белобородый старец.

— Пилюля Отделяющего Огня после чешуи... — Цзян Сяньюнь усмехнулся. — Похоже, он становится слишком жадным?

Белобородый старец склонил голову: — Вы слишком снисходительны к нему. Берегитесь, как бы выкормленный тигр не стал угрозой.

— Не обязательно это был он, — задумчиво произнёс Цзян Сяньюнь, разглядывая Книгу Имён. — Взгляните, он только что появился на собрании клана, его имя светится.

Старик с облегчением выдохнул, ведь Цзян Гу был действительно опасен. Клан в последнее время начал выделять его, даже проступок с присвоением чешуи божественного морского кита-птицы был замят. Если бы он завладел ещё и пилюлей Отделяющего Огня, создав своё главное оружие, его положение в клане только укрепилось бы.

— Видимо, этот жезл уже бесполезен, — равнодушно заметил Цзян Сяньюнь, глядя на артефакт, в который никак не впитывалась кровь. Он небрежно бросил его обратно в шкатулку.

Белобородый старец кивнул: — Этот человек не обладает высоким уровнем культивации, но господин Яо легко справится с ним.

Цзян Сяньюнь безразлично опустил веки, не проявляя интереса к обречённому: — Идёмте, заодно посетим собрание клана. Интересно, скучал ли по мне седьмой брат.

— ... — старец промолчал, про себя отметив, что Цзян Гу не приходится ему седьмым братом даже в самом отдалённом смысле — его ветвь настолько далека от основной линии, что даже двоюродным братом его не назовёшь.

Увы, старший молодой господин отличался непредсказуемым нравом и переменчивым настроением, так что старцу оставалось лишь терпеливо сопровождать его в очередной прихоти.

Искажённые формации стремительно проносились мимо Цзян Гу. Жестокие потоки духовной энергии, похожие на острые лезвия, прорывали его защиту и вторгались в тело. Раны, начавшие было затягиваться, снова раскрылись, брызжа кровью, которая тут же растворялась в ткани формаций.

Яо Ли упорно преследовал его.

Все артефакты небесного ранга, которыми владел Цзян Гу, едва сдержали один удар мастера уровня истинного бессмертного. Остальные приспособления он использовал для увеличения скорости, но чем быстрее он мчался сквозь сеть телепортационных формаций, тем сильнее повреждались его меридианы. Продолжая в том же духе, он неминуемо погибнет.

Наскоро проглотив пилюлю для восстановления, он взглянул на поглощённые им руины залива морских людей в своей фиолетовой резиденции и решился на отчаянный шаг.

— Некуда бежать! — Яо Ли, взмыв на мече, преградил ему путь. Чудовищное давление, исходящее от него, вдавило Цзян Гу в искривлённое пространство формаций.

В момент, когда физическая оболочка начала распадаться, Цзян Гу сложил печать и призвал из руин сотни морских людей уровня юаньин. Их глаза были закрыты шёлковыми повязками, длинные чёрные когти угрожающе поблёскивали, а из их глотков вырывался яростный вой, когда они бросились на Яо Ли.

Тот в изумлении застыл на мгновение, затем воскликнул: — Кто ты такой?!

Он не ожидал, что кто-то способен призвать столько морских людей!

— Я защитник Цин Ду из Цин Чанси, — Цзян Гу настолько точно скопировал голос и злобную интонацию, что даже яд, сочившийся из каждого слова, казался подлинным. — Пилюля Отделяющего Огня давно похищена Чжоу Сюйюанем, а вы до сих пор преследуете нашего молодого господина!

Яо Ли погрузился в размышления, но руки его не дрогнули. Сотни морских людей уровня юаньин не продержались против него и нескольких ударов, и вскоре он обнаружил подвох: — Так это всего лишь обиженные духи?

К этому моменту Цзян Гу успел пронестись через десятки телепортационных формаций.

— Ты посмел обмануть меня! — яростно взревел Яо Ли. Его основное оружие, трезубец Кровавого Потока, внезапно увеличилось в размерах, разбивая десятки формаций на своём пути, пока не пронзило плечо Цзян Гу, пригвоздив его к пространству.

С мрачным лицом он приблизился, собираясь сорвать маскировку и выяснить личность беглеца, но в этот миг пронзённая фигура рассыпалась в прах и исчезла.

— Проклятье, — Яо Ли на мгновение искажил свои женственные черты, расширяя духовное сознание в поисках следов беглеца. Но Цзян Гу уже бесследно исчез в лабиринте формаций.

— Кто посмел нарушить порядок?! — раздался рядом недовольный возглас, и вслед за ним — давящая аура мастера уровня тайи.

Очевидно, кто-то из великих мастеров перемещался через сеть формаций, а Яо Ли нарушил его покой.

— Прошу прощения, — Яо Ли мгновенно отступил, скрываясь в формациях. Продолжать поиски стало слишком опасно.

Цзян Гу прижал к пробитой лопатке горсть талисманов остановки крови.

Сломанная ключица пронзительно болела. Он опустил взгляд на выступающую белую кость, решительно вправил её обратно, даже не моргнув.

Он провёл большую часть времени в бегстве, и даже не выдержал половины удара от Яо Ли. Если бы не тот факт, что морские люди ненадолго сбили его с толку, а сам Яо Ли хотел взять его живым для допроса о местонахождении божественного морского кита-птицы, он бы уже лишился изначального духа.

Вот она — пропасть между ним и мастером уровня истинного бессмертного.

Превозмогая боль, он нашёл укромную горную пещеру, где полдня восстанавливал силы, пока нефритовая подвеска на поясе не замерцала.

— Цзян Седьмой, Цзян Седьмой! — слышался голос Цзян Линя.

— Цзян Сяньюнь отправился на собрание клана? — холодно спросил Цзян Гу.

— Откуда ты знаешь?! — удивился Цзян Линь. — Я только что получил известие. Впрочем, Цзян Сяньюнь предпочитает перемещаться на летающем корабле, так что прибудет в главную резиденцию дня через два. Как у тебя дела? Удалось ли заполучить жезл Гоучэнь?

— Я уничтожил его, — ответил Цзян Гу. — Я внёс изменения в Книгу Имён, так что Цзян Сяньюнь, вероятно, думает, что я в главной резиденции. Помоги мне выиграть ещё два дня.

— Погоди, что значит "внёс изменения в Книгу Имён"? И как мне тебе помочь?.. Цзян Седьмой! Цзян Седьмой!

Цзян Гу погасил звуковой талисман на нефритовой подвеске и медленно разжал ладонь.

Перед ним лежал безупречный жезл Гоучэнь.

Конечно, он не уничтожил артефакт. Изначально он планировал захватить руины залива морских людей только ради духовных жил под ними, но неожиданно обнаружил, что в надгробии на дне озера скрыта функция переноса. Именно благодаря этому он смог ускользнуть от Яо Ли, а поскольку в жезле Гоучэнь уже находилась частица его духовной энергии, он через то же надгробие притянул артефакт к себе.

Артефакт, усовершенствованный лично Фань Цзином, стоил десяти обычных артефактов небесного ранга.

Цзян Гу прокусил палец и полностью связал жезл Гоучэнь с собой, спрятав его в пространственной мешочке.

Он собирался продолжить лечение, когда почувствовал знакомую ауру, внезапно обвившуюся вокруг его шеи. Она была намного слабее прежнего, словно угасающая свеча.

Цзян Гу слегка приподнял бровь, уже собираясь отгородиться духовным барьером, но аура вдруг жалобно прильнула к его раненой ключице, бессильно потёрлась о подбородок и окончательно растаяла.

Будто умерла.

Нахмурившись, Цзян Гу сложил печать, и на его запястье появилась красная нить, связывающая его с изначальным духом Вэй Фэна. Сейчас он ощущал, как жизнь медленно покидает его ученика.

Прошло всего три дня с момента его ухода из ордена, а Вэй Фэн уже почти мёртв.

Возбуждение от недавнего спасения всё ещё струилось по венам, но к нему примешивалось раздражение от того, что его собственность пытаются уничтожить. Он мрачно уставился на красную нить, опоясывающую запястье.